

Ч А Р О Д Е Й К А

Елена
Паленцова

Книга 4

Всёта "з ф 1"

16+

Елена Паленова
Чародейка 4: Ведьма «3 в 1»
Серия «Чародейка», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67942745

SelfPub; 2023

Аннотация

Новые знания всегда приводят к появлению новых вопросов, и вполне достижимая, на первый взгляд, цель начинает казаться недостижимой. А если при этом нужно ещё и скрывать свои истинные мотивы и поступки от супруга-демона, который находится рядом двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, у кого угодно лопнет терпение и захочется что-то в своей жизни изменить. Например, попытаться жить, как все — по-человечески. Разрушить свой безопасный магический мирок, забрать из будущего другой реальности любимого кота, провести родственников, которые два года назад тебя похоронили... Но у Ирки Майской почему-то всегда всё получается через... грабли, и этот период её бессмертия тоже не стал исключением.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	37
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елена Паленова

Чародейка 4: Ведьма «3 в 1»

Глава 1

Жить в замкнутом магическом мирке – это невероятно скучно даже с любимым демоном под боком двадцать четыре часа в сутки. Надоедает ограниченное пространство. Да, мы с Мишей много путешествовали по разным веткам реальности, в прошлое и в уже свершившееся будущее, но возвращаться-то приходилось всегда в одно и то же место, причём в одно и то же время.

Место для собственного магического мирка я выбрала, повинувшись желанию быть поближе к Наташке, пострадавшей из-за меня – на окраине моего родного города, неподалёку от базы отдыха, где виделась с подругой в первый раз после того, как в неё вселилась голодная половина моей демонической дочери. Есть у нас в городе река, а сразу за рекой – смешанный лес. По берегу разбросаны базы отдыха и отели разной степени элитности. Миленькие такие кирпичные или бревенчатые домики, беседочки, шишки сосновые везде под ногами валяются... Вот именно на этом месте я и остановила свой выбор, потому что чувствовала себя виноватой перед подругой и хотела быть поближе к ней.

Если точнее, то мой новый дом появился примерно в километре от базы. Там в лесу есть ма-а-аленькое озерцо. Можно даже сказать – лужа с болотистым берегом. Рыбы в этом водоёме нет, поэтому рыбаков и туристов можно было не опасаться. Вот прямо посреди этой лужи я свой магический мирок и построила. На воде. И болотистый бережок прихватила – всё равно туда не ходит никто, а лишняя жилплощадь не помешает.

На самом деле этот выбор был глупым, потому что ближе к Наташке я всё равно не стала. Помимо места нужно было выбрать ещё и время существования магического мира, и вместо того, чтобы остаться в последней ветке реальности, меня понесло в прошлое к месту разветвления. В мой последний День Рождения – девятое июля две тысячи семнадцатого года. Почему именно туда? Да потому что это было удобно – тут тебе и возврат из будущего в прошлое, и в первую реальность дверка, и во вторую... Масса возможностей для пополнения запаса знаний. А Михаилу сказала, что это был самый лучший день в моей жизни, потому что с него началась наша любовь – достаточная ведь причина. Я женщина, в конце концов. Имею право на капризы и тараканов в голове.

Вы ведь помните, что для меня связано с это датой, да? В мой последний нормальный День Рождения я по незнанию, за что спасибо Наташке, призвала демона, что повлекло за собой пробуждение магического фамильного наследия

и после невероятных приключений закончилось моим самопожертвованием во имя спасения другого демона и развалом Ивилириона. Тогда демоны вернули меня назад в девятое июля в надежде, что, получив второй шанс, я больше ничего разрушать не стану. Наивные...

Первая моя реальность оказалась «бракованной» и я в неё редко возвращалась – нечего было там делать. Всё самое весёлое происходило в следующей, где меня в итоге размазали по асфальту колёса грузовика, половина моей дочери вселилась в Наташку, а мир-ловушка Ивилирион всё равно развалился, но только уже потому, что в нём не было нужды.

На момент постройки собственного мира-убежища с пониманием того, как появляются и существуют параллельные реальности, у меня было туговато, поэтому я и выбрала временем существования своего магического дома момент разветвления – исключительно с целью саморазвития. Мне ведь нужно было понять, как это всё работает? Нужно. Вот я и заиклила свой мирок на двух днях две тысячи семнадцатого года – девятом июля и десятом, потому что ритуал вызова демона мы с Наташкой провели незадолго до полуночи, и ограничивать временной цикл существования моего мира тёмным временем суток мне не хотелось. «Перенесу потом куда-нибудь в другое место и время, если это надоест», – подумала тогда и приступила к строительству. А одемоневшая Наташка так и осталась в последней ветке нашей с ней реальности – в будущем, которое продолжало развиваться по

нормальным законам времени.

Естественно, мой новый дом полностью состоял из магии, включая мебель – не таскать же в лес двуспальную кровать всякий раз, когда у нас с Мишей после бурных изъятий любви вся спальня раскурочена. Защитные барьеры вокруг магического домика я возводить не стала – впихнула защиту прямо в стены. Толстый слой сложных формул Правил – чтобы демоны к нам не совались. Такое количество светлой магии изрядно выматывало моего любимого демона Михаила, поэтому для него внутри дома в отдельном пустом помещении с дополнительной защитой я создала точку входа-выхода в Навь, построенную на заклятии призыва. Работал портал круглосуточно и только на демоническое имя Дайлен, поэтому Миша мог в любое время дня и ночи свободно перемещаться из дома в Навь и обратно.

Скрывающая защита от посторонних глаз, от чародеев и всех, кто хоть как-то пользуется магией, защита от комаров, мошкары, змей, мышей, от падающих сверху веточек и шишек... Многое приходилось доделывать по мере обнаружения проблем, но конечный результат получился практически идеальным. Снаружи – вроде как и нет ничего, болото обычное, а внутри – хоромы! И миленькие шторочки на окнах, и мягонькие ковры, и настоящие комнатные растения в горшках, и кухня, и ванная с душем, и... Все удобства, комфорт и красота, проще говоря.

Ела я редко, не болела, тело уже начало постепенно под-

страиваться под бессмертие, поэтому естественные потребности меня не особенно беспокоили. Кухню и туалет по привычке наколдовала – чтобы было. Ну а всё остальное обустроила с любовью – всегда хотела жить в большом и красивом доме, а в этом ещё и прибираться не надо, потому что с помощью магии можно за одну секунду любой бардак разгрести.

А ещё у меня был ноутбук, хотя моих познаний в магии пока хватало только на то, чтобы заставить его работать на светлой энергии Правы, а не на электричестве. С магическим способом подключения к Интернету разбираться было лень, поэтому я пользовалась модемом местного оператора сотовой связи. Связь, кстати, была ужасная – ни один фильм без тормозов не посмотришь.

Ну вот как-то так и жили мы с Мишей, не тужили. После полуночи десятого июля начиналось снова девятое – мирок заикленный, всегда лето, в лесу грибы и черника, птички поют, солнышко светит... Скукотища невообразимая. Нет, первое время меня всё устраивало, а потом поднадоело. Другей нет, мыслями своими поделиться не с кем, да и нельзя. Иногда к нам в гости приходила Бояна – ей моя защита из магии Правы помехой не была, потому что старая ведьма приходилась мне пра-пра-пра... Родственница она мне, проще говоря. И Кайден тоже родственник, но ему вряд ли взбрело бы в голову напрашиваться на чай с ванильными булочками. А о чём можно разговаривать со старухой, которая

на восемь сотен лет старше, у которой способностей к магии меньше, чем у тебя, и которая при этом озабочена исключительно выращиванием яблоневых садов? Так, болтали о ерунде всякой. Преимущественно о яблоках.

За время совместного сосуществования у нас с Мишей сложилась традиция – утром девятого июля он отправлялся в Навь, чтобы восполнить потерянный за два дня запас тьмы. Он ведь демон, а я его в обители из магии Прави жить заставляю – истощал его мой дом, поэтому с такими отлучками приходилось мириться. А возвращался обратно он всегда в тот же самый момент, когда ушёл, или парой мгновений позже – обязательно с букетом моих любимых васильков, потому что девятого июля у меня День Рождения. Это было мило и очень приятно, особенно если учитывать, что протащить цветы через Навь нельзя. А я, неблагодарная, бессовестно пользовалась его регулярными отлучками, чтобы быстренько смотаться куда-нибудь в одиночестве по своим секретным делам.

Что знает один демон, то знает вся Навь, а я не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о Киселяптусе, в котором скрыты тёмная половина моего наследного дара и Ивил – разумная магическая половинка нашей с Мишей дочери. Демоны и заинтересованные чародеи всё ещё пребывали в уверенности, что источник под малахитовой горкой вымыл из меня и Дар Нави, и связанную с этой магией Ивил. Все считали, что я могу пользоваться только светлой магией Прави и тем, что

даёт Матушка-природа. Миша тоже не знал правды, хотя и имел на это полное право. И всё же он чувствовал, что у меня есть какая-то тайна. Лишних вопросов не задавал, но думал об этом и нёс свои досужие домыслы в Навь. Естественно, это не могло остаться без внимания. За нами пристально следили те, кто всё ещё ждал пришествия грозного демона-разрушителя.

А я делала вид, что развлекаюсь, хочу расширить собственный кругозор и овладеть всей магией, которая мне доступна. Мы с Мишей побывали на всех известных отечественных и заморских курортах, причём не только в текущем времени, но и в прошлом, когда по тем же самым пляжам бегали нагишом аборигены со своими примитивными копьями и луками. Дикая Америка, средневековая Шотландия, древняя Русь... В перемещениях во времени демоны ограничены годом своего рождения, поэтому дальше тринадцатого столетия в прошлое я путешествовала сама, хотя моему демоническому супругу это и не нравилось. Но я ведь любопытная, мне многое хочется знать. Ускользала за пределы его досягаемости, создавала вокруг себя светлый защитный купол и перемещалась туда, куда мне было нужно, а потом проделывала такой же путь в обратном направлении. Нечестно, да. И сложновато, поэтому чаще я просто выматывала Мишу бесполезными путешествиями, чтобы он ушёл в Навь восстанавливаться «вне графика». Например, вот так...

* * *

– Миш, а ты помнишь, как мы с тобой познакомились?

– Угу... – тёплое дыхание всколыхнуло волосы у меня на затылке, а пальцы нежно скользнули по рукам вниз от ключиц к запястьям. – Демоны помнят всё. А ты с какой целью спрашиваешь об этом? Очередную авантюру задумала?

– Кто? Я? – я повернулась к любимому лицом, чтобы он мог видеть мой возмущённый взгляд. – Я добропорядочная чародейка, о каких авантюрах ты говоришь?

– Добропорядочнее просто некуда, – с довольной ухмылкой подтвердил он. – Особенно если вспомнить, как ты...

Я сердито нахмурилась, и Михаил оборвал фразу на полуслове, но улыбаться не перестал. Сложнее всего было скрывать истинные мотивы моего любопытства именно от него – Миша почти всегда был рядом и чувствовал малейшие оттенки моего настроения, потому что он инкуб. Не уверена, что инкубы и суккубы действительно всё помнят, зато точно знаю, что они всё чувствуют. А этот конкретный демон ещё и мысли читать мог, поэтому мне в самом начале нашей совместной жизни пришлось установить на своё сознание дополнительную защиту, чтобы иметь хоть какое-то личное пространство.

– Хочешь прогуляться в нашу первую с тобой ночь? – уточнил мой голубоглазый демон.

– Хочу, – кивнула я.

– Хорошо, идём, – вздохнул он. – Только после этого мне

придётся ненадолго вернуться в Навь.

Миша тратил много сил на такие перемещения. Для того, чтобы оказаться в другом времени и месте, ему нужно было развоплотиться, покинуть реальность, через Навь пройти к нужной точке, а потом снова воплотиться. Это тоже было для меня важной информацией – знать, кто и как перемещается в пространстве и времени. У демонов Нави всё сложно – они могут совершать такие «прыжки» только через Навь. Истинные демоны, живущие в Яви, способны передвигаться и через реальность, и через посмертие. Чародеи вроде меня могут использовать для перемещений только Явь, потому что живому вход в Навь заказан. А ещё эти путешествия отнимают энергию, которую демоны Нави могут восполнить исключительно в Нави, истинные демоны – за счёт чужой жизненной силы, а чародеи... А чародеям, если они всё делают правильно, вообще ничего восполнять не надо. У меня только голова после таких перемещений немного кружилась, да и то всего пару-тройку мгновений, так что в этом отношении я имела перед Мишей определённое преимущество.

«Наша первая ночь» случилась после полуночи моего последнего Дня Рождения. Да, мой мирок был зациклен на этой дате, но за пределами его магических стен сразу две реальности продолжали развиваться дальше каждая по своему сценарию. В Нави вообще времени нет, она везде и всегда, поэтому я просто задала себе маршрут перемещения через свои воспоминания, а Мише пришлось искать нужную точ-

ку для выхода из посмертия. Он задержался всего на долю секунды, но при этом потерял приличный запас своих магических сил.

Что я хотела увидеть в той «нашей первой ночи»? Да ничего. Мне просто нужно было ненадолго избавиться от моего возлюбленного демона. Я раньше уже была в той комнате и в ту ночь, причём много раз. Стояла у своей постели и смотрела на себя, извивающуюся на кровати под властью эротического сна. Видела, что Михаил не воплощался для того, чтобы выпить часть моей жизненной силы – он делал это из Нави, потому что ему так проще. Сон – пограничное состояние, открывающее демонам разные возможности, и Мишенька вовсю этими возможностями пользовался. Уводя его в это наше совместное прошлое, я заранее знала, насколько скучным будет зрелище, поэтому постаралась выдавить из себя как можно больше разочарования, чтобы не вызывать у любимого подозрений.

– Ну так нечестно, – обиженно надула я губы. – А туда, где происходит самое интересное, мне нельзя, да?

– Нельзя, – покачал Миша головой, помолчал немного и добавил: – Если бы ты не утопила Ивил в источнике под малахитовым холмом, тогда через неё можно было попробовать открыть для тебя временный вход хотя бы в пограничье, а так...

После этого я вернулась обратно в наш магический дом и успела смотаться по своим делам в несколько разных мест, а

Михаил пришёл парой минут позже и сделал вид, что не догадывается, зачем на самом деле мне понадобилась эта бессмысленная экскурсия.

* * *

Мой голубоглазый демон прекрасно понимал, что я ищу что-то важное втайне от Нави, а я постоянно чувствовала себя бессовестной обманщицей, вынужденной водить за нос любимого. Я любила его. Я использовала его в своих целях. Нехорошо, да, но других вариантов у меня не было. Собира-ла по крупицам полезную информацию и прятала её за семью магическими замками в собственной памяти, чтобы потом обдумать всё хорошенько и понять, как достичь главной цели своего существования – спасти Наташку и вернуть дочь.

Даже то короткое путешествие в «нашу первую ночь» да-ло мне полезное знание. Ивил – магическая половина нашей дочери Вилирии. Нашего нерождённого истинного демонёнка. Лирион – её голодная половина, застрявшая в Наташке и превратившая мою подругу в монстра. Если с помощью магии Ивил я могла заполучить «пропуск» в пограничную зону между Явью и Навью, то истинный демон целиком может провести меня в самую Навь. Это было важно. Очень важно.

А ещё... Сомнение, промелькнувшее в глазах Михаила, когда он говорил о нашей дочери, в очередной раз убедило меня в том, что демоны Нави продолжают сомневаться в мо-

ей искренности. Никто, кроме меня, не знает, где Ивил на самом деле. Они всё ещё пытаются добиться от меня правды через Мишу. Проблема от него исходит – ему больно от мысли о гибели Вилирии, он не хочет верить в это, а такое от Нави не скрыть.

И да, я действительно училась. Например, наконец-то разобралась в том, что на самом деле из себя представляют Явь, Навь и Правь, чему и хочу посвятить следующую главу своего повествования, потому что это знание в очередной раз перевернуло моё представление о магической составляющей нашего мира с ног на голову.

Глава 2

Помните, как часто я пыталась усвоить, что из себя представляют Правь, Явь и Навь? Все, кто рассказывал мне, как устроен этот мир, и откуда что взялось, давали зачастую противоречивые сведения. Но они не лгали. Они просто не знали всей правды, которую от них тщательно скрывали на протяжении долгих тысячелетий.

Мне говорили, что наш мир создан Светлыми богами, которые обитают в Правии, где есть только свет, но невозможна жизнь. Я как-то однажды перемещалась во времени через Правь – без телесной оболочки, но всё равно прочувствовала, насколько там некомфортно. Свет Правии выжигает всё, что в него попадает. И что получается? Сидели Светлые боги в своей жаркой обители, скучали... А потом вдруг решили сотворить что-нибудь эдакое – живое, настоящее и забавное? От нечего делать что ли?

У Михаила ответа на этот вопрос не было. Бояна, которая время от времени заглядывала в гости в мой маленький магический мирок, на мои рассуждения по данному поводу только плечами пожимала – мол, какая разница, радуйся тому, что имеешь. Кайдэн исчез, а разыскивать его по ответвлениям реальности у меня не было ни малейшего желания – всё равно ведь соврёт. Но я всё-таки нашла источник нужной мне информации. Надёжный источник, изначально при-

ложивший руку ко всему этому магическому безобразию.

* * *

– Привет, Каркаптус!

Помните Каркаптуса? Это старик-друид, который живёт неподалёку от Северного полюса. Он ещё истинному демону Витолию помогал в его научных изысканиях, а потом по приказу одемоневшей Златы делал блуждающие сети-ловушки, чтобы найти меня в далёком прошлом.

Загвоздка в том, что древние друиды, прожившие в этом бренном мире не одно тысячелетие – это чародеи, якобы первыми получившие от Светлых богов свой магический дар Прави. Улавливаете суть? Светлый колдун с магией Прави, которая смертельно опасна для демонов и иных выходцев из Нави... А приказы ему отдавал кто? Демон! Нестыковочка получается, поэтому я и решила навестить седобородого старичка в его заснеженных владениях.

– Айрин... – обречённо вздохнул друид и поплотнее закутался в накидку, сшитую из шкур, хотя она и была ему без надобности. – Следовало догадаться, что рано или поздно ты сюда явишься. Ну входи, коль пришла.

Входить особенно было некуда, потому что жил Каркаптус прямо среди бескрайней снежной пустыни. Да-да-да, прямо на снегу. Хоть бы ярангу простенькую соорудил, но в ответ на эту мою невысказанную мысль старик заявил, что не любит стен. Магические барьеры вокруг того места, где

он обитал, были сотканы из прозрачных нитей, что выдавало наличие у друида знаний стихийной магии воздуха. Но и серебристо-жемчужная магия Прави там тоже присутствовала, поэтому я первым делом основательно перекрыла для старика доступ к моему сознанию, чтобы он не копался у меня в голове, а потом задала первый вопрос:

– На кого рассчитаны эти барьеры, если к тебе ходят все, кому не лень?

– На простых смертных, – усмехнулся друид. – И на любопытные аппараты, которые они запускают во-о-он туда.

Он поднял указательный палец вверх, и я поняла, что речь идёт о спутниках. Вряд ли на снимках из Космоса можно было различить сидящего в сугробе старика, но друид, похоже, решил перестраховаться.

– У Кайдена хотя бы от демонов защита есть, – заметила я.

– Ну так у него и причины есть от них прятаться, а у меня таких причин нет, – со скучающим видом сообщил Каркаптус.

Полярный день выдался по-июльски солнечным и тёплым, но ветреным, и я всё равно замёрзла. Если бы путешествовала без телесной оболочки, то как-то сгладила бы неприятные ощущения от почти нулевой температуры воздуха, но мне нужна была природная магия моего тела, поэтому пришлось воспользоваться преобразующими заклятиями и наколдовать из имеющихся в наличии предметов одежды пуховик, соответствующую погоде обувь, шапку и варежки.

А ещё я одним мановением руки сотворила из снега удобное кресло и уселась в него, закинув ногу на ногу.

– Магия воды, – с уважением кивнул друид.

– Ага, – подтвердила я, щёлкнула пальцами, и вокруг нас взметнулось ввысь кольцо огня. Щёлкнула ещё раз, и позади огня заплясало кольцо снежного вихря. – Магия воды, огня, воздуха... Не хочется горы со дна поднимать, а то бы я тебе ещё и магию земли продемонстрировала.

– Молодец, – похвалил Каркаптус. – Быстро учишься.

– Да, только мне некоторых знаний немного недостаёт для полноты картины, – призналась я, и ещё раз щёлкнула пальцами, чтобы уgomонить стихии. – Это всё природная магия, естественная, такому любой дурак может научиться, если у него есть хотя бы крупица способностей и терпения. Меня происхождение другой магии интересует – светлой и посмертной. Каркаптус, будь любезен, расскажи мне о Светлых богах.

– А что я могу тебе о них рассказать? – насупился друид и хмуро сдвинул свои кустистые седые брови.

– Ты? – усмехнулась я. – Ты же один из них, не так ли?

– Кхм... – старик некоторое время нагло таращился на меня, пытаясь пробиться тонкими ментальными лучами-щупальцами к моему сознанию, но сотворённая мной защита оказалась ему не по зубам, поэтому в итоге я услышала резонный и вполне ожидаемый вопрос: – А что я получу взамен?

– А что ты хочешь? – ответила я вопросом на вопрос.

Я примерно представляла, чего может хотеть древний старик, по своей собственной вине вынужденный жить в холодильнике, но хотела, чтобы он сам мне это сказал.

– Чего хочу?.. – Каркаптус выдвинул подбородок вперёд так, что его длинная седая борода оттопырилась, и задумчиво почесал шею костлявыми пальцами. – Умереть я хочу, Айрин. Мне уже почти четыре тысячи лет, из которых в нормальных условиях я прожил меньше сотни.

– Так призови высшего демона и откажись от бессмертия, – предложила я вариант, подозревая, что для светлого колдуна это не выход из положения.

– Это ты можешь позвать демона, чтобы он высосал твою жизнь, а со мной не всё так просто, – подтвердил мою догадку друид и усмехнулся. – Хитрая ты, Айрин. Если я расскажу тебе, как выполнить моё желание, то придётся рассказать всё, а это нечестно.

– Кто бы говорил о честности... – не без сарказма отозвалась я, скрестила руки на груди и принялась ждать.

Было очевидно, что без посторонней помощи получить желаемое друид не может, поэтому оставалось только дожидаться, когда он закончит мысленно спорить сам с собой и придёт к окончательному решению. Внутренняя борьба отражалась на его морщинистом, обветренном лице – целая драма, иначе не скажешь. Видимо, за разглашение той информации, которую я хотела услышать, старику могло от ко-

го-то влететь по самое мама-не-горюй, но я предоставила ему выбор – говорить или молчать. За язык я его не тянула.

– Хорошо, слушай... – вздохнул наконец-то друид, когда я уже начала сладко зевать и намеревалась наколдовать из снега удобный диванчик, чтобы вздремнуть.

– Что, вот так просто? – недоверчиво сощурилась я. – Ты сейчас всё мне расскажешь, даже не взяв с меня слово хранить эту информацию в строжайшей тайне, как вы делали это на протяжении тысячелетий?

– А зачем? – искренне удивился друид. – Ты ведь для себя ответы ищешь, а не для того, чтобы делиться такими секретами со всеми подряд налево и направо. Ты не из тех, кто тратит время на поиски всеобщей справедливости, так ведь? Знание – это сила. Чем у тебя больше уникальных знаний, тем ты сильнее. Тебе ведь это нужно, да? Сила тебе нужна? Преимущество?

– Вроде того, – уклончиво отозвалась я, признав тем самым его правоту.

– Ну вот и слушай, не перебивая, а то мы так до Полярной ночи будем сопли жевать, и ни на дюйм не продвинемся.

– Чего-чего мы будем делать? – брезгливо скривилась я.

Каркаптус смутился. Не знаю, где он мог откопать такую красочную метафору, но услышать нечто подобное из уст убелённого сединами старца было неожиданно.

– Это... – неуверенно попытался он что-то объяснить, а потом тяжело вздохнул. – Тебе про Светлых богов рассказы-

вать или нет?

Я добросовестно стёрла со своего лица улыбку и кивнула, демонстрируя готовность слушать.

– Нет никаких Светлых богов, – начал друид свой рассказ. – Точнее, в старославянской религии они были, но к той магии, которая течёт в твоей и моей крови, они не имеют никакого отношения. Сварог там, Дажьбог, Перун... Люди всегда хотели верить в высшие силы, потому божества и расплодились в их головах, а мы просто воспользовались этими придумками, чтобы скрыть истинное положение дел.

– Мы? – вопросительно приподняла я бровь.

– Друиды, – уточнил Каркаптус. – Мы не хотели верить, но мечтали стать теми самыми высшими силами. Бродили по миру в поисках магии и знаний, учились, пытались колдовать. В природе-то магия изначально заложена, она везде есть. В камне есть, в дереве, в каплях дождя... В снегу вот тоже имеется, иначе ты из него только руками могла бы себе трон слепить, на котором теперь сидишь.

– Это не трон, а кресло, – поправила я.

– Кресло, трон... Какая разница? Не договорившись с силами природы, ты бы этого не сделала. Вот мы и учились договариваться, хотя на самом деле хотели повелевать, а не просить. Что-то получалось, что-то нет... Я с ветрами подружился, например, а пращур твой Кайдэн с силами земли общий язык нашёл. Но этого было мало. Сначала мы хотели быть лучше других людей, а потом возжелали возвыситься

над своими братьями, друг над другом. Каждый искал что-нибудь посерьёзнее, чем возможность выращивать цветы на голых скалах или умение призвать грозу. Мощные источники природных сил мы искали. Искали, искали... И нашли на свою голову.

– Кто именно нашёл? – уточнила я. – И точное место с координатами тоже хотелось бы узнать.

– Место? – усмехнулся друид и развёл руками. – Разве у света есть место? Он повсюду, Айрин. В ясный день свет льётся с небес беспрепятственно, в пасмурный он проникает сквозь тучи, но мы всё равно его видим, так ведь? А ночью его отражает луна. Раньше крошечной тьмы было больше, потому что люди ещё не придумали электричество, а теперь даже ночью под густыми облаками светло, пусть и не везде.

– Хочешь сказать, что магия Прави из солнечного света состоит? – недоверчиво усмехнулась я. – Но это же огненная магия, стихийная.

– Огненная, да не та. Это другой огонь, нездешний, но без него здесь вообще никакой магии не будет. Отними у этого мира Солнце, и что останется?

Я было открыла рот, чтобы сказать про червяков и кротов, которые вполне себе спокойно живут под землёй и на отсутствие света не жалуются, но вовремя вспомнила о том, что Солнце не только светит, но и греет.

– Мир вымерзнет, – кивнула я. – Теперь понятно, почему путешествовать через Правь так горячо и... ослепительно.

– Это Иахан придумал, – вздохнул Каркаптус и пригладил бороду рукой. – Был среди нас такой умелец, магией огня баловался. Мог даже воду заставить гореть, но промышлял тем, что насылал на простых смертных лихорадку, а потом сказывался бродячим целителем и за определённую плату огнём же болезнь и выжигал. Нехороший был человек, подлый. Но умный. На звёзды много смотрел... Он первым заметил, что огонь Земли и Солнца разный, а лунный и солнечный одну и ту же магию имеют. Понял, что нашёл источник там, где никто и не подумает искать. Скрыл это от всех.

– А вы между собой общались что ли?

– Ну как общались... – поморщился друид. – Так, разговаривали иногда, если встречались где-нибудь на узкой тропке. Каждый ведь для себя величия хотел, а не для других. Старый обычай раз в несколько лет собираться всем вместе и знаниями делиться очень быстро забыли, я на таких обрядах пару раз всего был. У нас даже клятва друидов имелась, но я теперь и слов-то не вспомню. Клялись творить добро, действовать сообща... М-да... Но уговор был, что если кто-то необычный источник магии найдёт, то других непременно оповестит, чтобы вместе изучить новую силу и решить, насколько она безопасна. Иахан этого не сделал. Он много лет втайне от нас изучал магию света, с природной её связать пытался, подчинить... Прокололся на том, что сейчас манией величия называют. Мания-то эта вкупе с чувствами вседозволенности и безнаказанности идёт, вот Иахан и решил, что

ему всё можно. Пришёл в селение, окружил себя сиянием, назвался Светлым богом и потребовал поклонения. А суеверный народ доверчивый – начали поклоняться ему, по городам и весям слухи полетели о том, что один из богов снизошёл до общения с простыми смертными. Такое не утаишь ведь. Начали потихоньку в то селение друиды сходиться, наблюдать. Не вмешивались. Селение росло, росло... Смешался с толпой – тебя и не видно, особенно если раздутое самомнение глаза застит. А Иахан ближе к полудню зажжёт своё сияние, выйдет на площадь и ходит с гордым видом – подношения и подарки принимает, просьбы и жалобы слушает, пустые обещания даёт. Но долго ведь так продолжаться не могло. Назвался богом – делай дела великие, а то шарлатаном объявят и палками побьют за колдовство да за враньё наглое. Вот его и побили. Крепко побили, чуть не до смерти.

– А вы коллегу спасли, выходили и знаниями делиться заставили, да? – догадалась я, каким будет продолжение этой поучительной истории.

– Да он сам всё разболтал, когда в горячке бредил, – вздохнул Каркаптус. – Про свет, про огонь, про связи тонкие... Среди нас немного было тех, кто с огнём общий язык умел находить, но всё же разобрались, о чём покалеченный самозванный бог болтает в бреду. Начали тоже пробовать, изучать, но теперь уже все вместе, ибо такая сила много бед натворить может. А Иахан помер. Кто-то из недовольных селян по голове его здорово камнем приложил, там даже самый силь-

ный целитель ничем не помог бы.

– А вы всем друидским коллективом создали Правь, да?

– Не Правь, а собственное светило, – с гордым видом сообщил друид. – Тогда слово «Правь» ещё не придумал никто, мы его потом из славянской религии под свои интересы подстроили. И тоже Светлыми богами назвались, но только между собой, чтобы больше никому, как Иахану, булыжником по голове не досталось. Светлый бог Каркаптус... Мда... Хорошее было время. Жаль, что длилось недолго.

– Из-за того, что вы этим светилом природное равновесие нарушили? – озвучила я очередную догадку.

– Магическое равновесие мы нарушили, – уточнил старик. – Светлая магия... Она ведь как... Как сироп, которым бисквит пропитан. Мы её в формулы заковали и в каждый уголок мира впустили, чтобы любой из нас где угодно мог этой силой воспользоваться. Даже под землю с водой она ушла. Впиталась. Начала потихоньку вытеснять то, чем испокон времён мир наш жил. Стихийная магия слабеть стала. Только так и заметили, что неладно что-то. Собой ведь заняты были, своими делами. А когда заметили и попробовали как-то ограничить распоясавшийся свет, то поняли, что переоценили свои силы. Солнце-то каждый день светит, даже сквозь тучи. Оно подпитывало созданное нами светило, которое пусть медленно и незаметно, но выжигало всё живое.

– И тогда вы создали Навь?

– Нет, – отрицательно покачал головой Каркаптус. – Мы

никак не могли предотвратить грядущее бедствие, поэтому начали второпях искать способ спасти хотя бы себя.

– Это эгоистично, – заметила я.

– Да, – согласился друид, – ну а ты сама как бы в такой ситуации поступила? Магии вокруг полно, нужно только правильно ингредиенты и формулы подобрать. И не только о себе мы думали, а такое бессмертие хотели, чтобы оно по наследству потомкам переходило. Человечество ведь восстанавливать как-то надо, если оно вымрет, правильно?

Я тяжело вздохнула и на вопрос не ответила, потому что не хотела спорить на эту тему.

– Тогда откуда взялась Навь? – поставила свой вопрос немного по-другому.

– Из гармонии она взялась, – нахмурился Каркаптус, недовольный тем, что я не поддержала его точку зрения на ценности, о которых следует думать в первую очередь. – У природы всё хорошо устроено, и любое вмешательство приводит к созданию противовеса, чтобы убрать дисбаланс. Мы добавили света, а природа ответила на это тьмой, чтобы всего было поровну.

– И как это работает?

– Правь и Навь? – зачем-то спросил друид, хотя и так было понятно, о чём идёт речь. – Очень просто они работают. Наше магическое светило излучает свет, который простые смертные увидеть не могут, а чародеи вроде нас с тобой пользуют по своему усмотрению. У обычного человека тоже ма-

гия есть, но она чистая, природная и называется жизненной силой. Наша с тобой магия другая, вот на неё-то Навь и рассчитана. Навь – это фильтр, Айрин.

– Души простых смертных находят в Нави упокоение. Одарённые и те, кто при жизни использовал только природную магию, тоже проходят через этот фильтр без проблем. А чародеи, хотя бы раз коснувшиеся магии Прави, застревают в этом фильтре и превращаются в демонов. Так что ли? – собрала я в кучку все имевшиеся у меня в тот момент знания о том, как работает Навь, и подстроила их под новую информацию.

Каркаптус какое-то время задумчиво смотрел на ослепительно-снежный горизонт и вздыхал, но потом всё же снизошёл до ответа.

– Тебе говорили другое. Они всем говорят неправду, потому что не хотят признаваться в своих ошибках. Тебе говорили, что демоны Нави очищают Явь от посмертной магии, которую колдуны бессовестно крадут там, где плохо лежит. И даже если не крадут, а пользуют по незнанию, то путь им всё одно в демоны.

– Угу, – подтвердила я.

– Ну, если по совести, то примерно так всё и есть, – поморщился друид. – После смерти брэнного тела что остаётся? Бесплотный дух, который и есть магия. Навь притягивает этот дух и свободно пропускает через себя только природную жизненную силу, а противоестественная магия оста-

ётся, накапливается. Какая-то часть вымывается сильными природными источниками вроде того, в котором ты избавилась от половинки дочери демона...

– Ты тоже в курсе, да? – криво усмехнулась я.

– Все в курсе, – развёл руками Каркаптус. – Твоё дитя было слишком... Ну... Оно тоже очень сильно нарушило бы равновесие, поэтому ты всё сделала правильно, Айрин.

– Так что там с Навью? – грубо вернула я старика к нужной мне теме.

Он виновато заглянул мне в глаза и шмыгнул носом.

– Извини, не хотел тебя огорчать. С Навью... Что с Навью... А! В Нави живут демоны, которые стаскиваю туда из Яви всю магию, у которой есть цвет, отличный от естественного радужного. Тут тебя не обманули.

– А где обманули? – подозрительно сощурилась я.

– Там, где сказали, что светлая магия для Нави губительна. Правь, Явь и Навь – это не три разных мира, девочка моя, а три составляющих одной реальности. Вот здесь и сейчас, например... Посмотри вокруг. Тебя окружает Явь, и ты запросто пользуешься магией стихий. Попробуй создать что-нибудь с помощью магии Прави, и она послушно отзовётся. Используй знания Нави, и у тебя тоже всё получится.

– Это потому что магия одна и та же, только формулы разные, – вспомнила я.

– Не совсем так, – улыбнулся старик, обнажив на удивление крепкие зубы. – Навь природой создана, оттого посмерт-

ная магия настолько доступная, что ею даже ребёнок воспользоваться может. А светлая сила другой природы. Она и даётся сложнее, и знания о ней позже проявляются. Чуждая она. Понимаешь, о чём я толкую?

Я не понимала, потому что в очередной раз запуталась в информации. Сложно перестраивать уже сложившуюся в уме картину, когда новые детали не особенно подходят к старым.

– Получается, что посмертная магия просто компенсирует светлую, и никакой Нави на самом деле нет? – предположила я, потому что другого варианта мой разум не нашёл.

Видимо, умственные усилия не слишком симпатично отразились на моём лице, поскольку Каркаптус досадливо поморщился и решил сжалиться над бестолковой чародейкой.

– В Прави ничего нет, кроме солнечного света, Айрин, и свет этот связан магическими формулами, чтобы его можно было использовать. В Нави есть посмертная магия и демоны. Море магии и полчища демонов. Откуда они там берутся?

– Из Яви, – пожала я плечами. – Это умершие преемственные чародеи, у которых магия с жизненной силой срослась.

– Допустим, – поморщился Каркаптус. – А в Яви что есть?

– Светлая магия, посмертная и природная. Простые смертные, чародеи, одарённые... И полчища демонов, шастающих туда-сюда из Нави в Явь и обратно. Междумирные трещины как-то не вписываются в сказанное тобой, но с этим пробелом я позже разберусь, не до него пока. Что конкрет-

но ты хочешь от меня услышать, друид? Я тебя не понимаю. Может, хватит уже намёков?

– Скучная ты, Айрин, – вздохнул друид. – Всё тебе на тарелочке с голубой каёмочкой подай, а сама думать не хочешь. Ты днём в Яви демонов видела?

– Ну, – нахмурилась я.

– Они корчились в муках от дневного света?

– Нет.

– Хотел бы, чтобы ты сама дошла до правильного вывода, но, боюсь, у тебя на это терпения не хватит. Демоны Нави не боятся естественного солнечного света, потому что они создания природы. А то магическое светило, которое сотворили мы из этого света, существует по другим законам и правилам. Природе эти законы и правила неизвестны, их друиды придумали. Не Явь истощает демонов, если они долго находятся за пределами Нави, а созданная нами светлая магия, которая повсюду. И если чародей использует особые знания, чтобы, например, защититься от демонов, тогда результат причиняет отродьям Нави определённый дискомфорт. Витолию же больно было, когда ты его в авоську из светлой магии засунула? Больно... А знаешь, почему так происходит?

Я отрицательно покачала головой и демонстративно сцепила пальцы в замок на коленке, давая понять, что додумывать и строить теории не буду. Каркаптус снова тяжело вздохнул и ответил на свой вопрос сам.

– У демонов нужных знаний нет. Ключики к светлой ма-

гии есть только у таких одарённых чародеев, как ты. Ты унаследовала эти знания от Кайдена. Он был одним из нас, но решил пойти своим путём, и о магическом наследстве никто из его потомков не знал. У меня детей не было... Айрин, даже если ты вдруг станешь демоном, что маловероятно, твои способности к светлой магии не сохранятся. Так устроена Навь – она заберёт и уничтожит твой дар, потому что для этого и была создана. В Правь нет входа живому, а посмертному обратный путь заказан. То же самое и с Навью – живой туда не войдёт, а выйти может только посмертный, даже если вошёл светлым. А демоны просто делают то, что им приказывают. Они – ошибка природы, которую надо было как-то приспособить под благое дело.

– А Тёмные боги?

– Тёмные боги... – морщинистое лицо старика исказила кривая ухмылка. – Нет там никаких богов. В Нави всем заправляют те из нас, кто нашёл способ умереть.

– Друиды? – изумилась я.

– Друиды, – кивнул Каркаптус. – Посмотри на меня внимательно, Айрин, и расскажи, что ты видишь. На магию смотри, а то будешь на мои бородавки таращиться, а потом опять какую-нибудь глупость скажешь.

На магию... Чистая жемчужно-серебристая магия, как и у меня – ничего особенного. Сильный дар, развитый настолько, что мне до такого уровня ещё пыхтеть и пыхтеть. И мутноватая магия воздуха тоже присутствовала, хотя её было на-

много меньше. Чародей как чародей, только вот...

Я пару раз моргнула, чтобы убедиться, что не ошиблась, а потом осторожно спросила:

– Ты про ореол жизненной силы хотел услышать?

– А что с ним? – усмехнулся друид.

– Его нет, – сообщила я недоверчиво. – Но... Это как?

– А вот так, девочка моя. Я променял жизнь на бессмертие. Мы все пошли на такой обмен, потому что торопились и не думали о последствиях.

– И Кайден?

– Все, Айрин.

– Но ведь ты сказал, что в Нави...

– Те, кто нашёл способ умереть, – подтвердил Каркаптус. – Ты, кстати, знакома с одним из них. Лагредеусом его кличут. Верховный демон. Они все стали верховными демонами.

– Как?

– Понятия не имею, но меня такой исход в любом случае не устраивает, – покачал головой старик. – Я по-настоящему хочу. Навсегда упокоиться, понимаешь? Тошнит уже от такой недожизни, от этого бесконечного снега, от демонов, от Нави, от магии и всего остального. Теперь понимаешь, что ты не можешь дать мне то, что я хочу?

– А кто может? – насупилась я, потому что уже получила много ответов на свои вопросы, и оставаться должницей не хотелось.

– Пропавший без вести друид, живший на малахитовой горке, – пожал плечами старик.

– Кайден?

– Насколько мне известно, он нашёл способ восстановить природную магию тела. Если это так...

– Замётано! Будет тебе Кайден вместе со всеми секретарями, как только я пойму, где его искать, – пообещала я решительно.

– А куда мне торопиться? Мне торопиться некуда. Заглядывай почаще, Айрин. Ты хоть и скучная, но с тобой всё одно болтать веселее, чем с белыми медведями, – вздохнул Каркаптус и тоскливо уставился куда-то вдаль.

* * *

Разговор у нас тогда получился скомканным, нераскрытых тайн после него стало только больше, поэтому я вернулась домой из этого путешествия не сразу, а нашла себе уединённое местечко на обрыве над какой-то рекой, и немного посидела там под покровом защитного полога, раскладывая полученную информацию по полочкам.

Я не сомневалась, что в этот раз докопалась-таки до истины. Мне даже свой магический детектор лжи включать не пришлось, потому что у нас с Каркаптусом вышла честная сделка. Раньше-то я просто вопросы задавала налево и направо, или информация сама шла ко мне в руки, а теперь я её купила в обмен на обещание помочь с упокоением. Нужно

было сразу так делать, а не биться головой о стены в попытках что-то построить на обрывках вранья. Всем что-то нужно, и все готовы чем-то делиться в обмен на то, чего хотят.

Боги, высшая воля... Удобно прятать свои промахи за красивой обложкой, выворачивая правду наизнанку. Правь – это просто преобразованная в магию солнечная энергия. Светлых и тёмных богов нет и никогда не было. Есть заигравшиеся с магией друиды, которые здорово накосячили и расползлись по своим норам в надежде на то, что возмездие за ошибку будет не слишком суровым. Бессмертные, но не живые и не мёртвые. Вечно воплощённые светлые демоны, которые ничего не решают, и не способны как-то повлиять на Навь, созданную матушкой-природой. А после смерти, если им всё-таки удаётся умереть, они становятся верховными демонами Нави и творят ещё большие бесчинства, чем при жизни, потому что выше них в демонической иерархии никого нет.

Я хотела знать, почему Злата командовала Каркаптусом? Смешно даже. Четыре тысячелетия бессмертия настолько утомили некоторых бедолаг-друидов, что им уже всё равно, кому подчиняться. Их единственное желание – смерть. Полное, абсолютное ничто. А что вокруг происходит – да плевать они на это хотели. Слабаки вроде Каркаптуса смирились, сдались, крест на себе поставили, но есть и неугомонные искатели вроде Кайдена, которым не всё равно. А цель и желания у них всё равно одинаковые – упокоение.

Получалось, что в свободном состоянии обитаемая Навь просто уравнивает необитаемую Правь, а все магические проблемы этого мира исходят от людей – смертных, бессмертных и посмертных. Мы растаскиваем по кусочкам всё, до чего способны дотянуться – свет, тьму, природные силы. Бездумно пользуемся, а потом вляпываемся в истории, из которых сложно найти правильный выход.

Логика подсказывала, что для того, чтобы положить конец этой затянувшейся магической истории, нужно всего лишь придумать способ полностью очистить наш мир от светлой магии. Не будет излишка света – не нужна станет и лишняя тьма. Природа сама выровняет баланс, сама избавится от порождений Нави... Надо просто исправить допущенную древними колдунами ошибку, и тогда всё встанет на свои места.

Но тогда я потеряю Михаила. И, вполне вероятно, лишусь возможности спасти Наташку, одержимую половинкой моего демонёнка. Всем будет хорошо, а мне плохо.

Прежняя Ирка Майская уже достала бы свои любимые грабли из чулана и начала весело прыгать на них в попытках одним махом восстановить порядок там, где бардак наводился тысячелетиями, но той Ирки больше нет. Чародейка Айрин не будет так делать. Чародейка Айрин будет распутывать узелки по одному, пока не останется только то, что можно разрубить безболезненно.

Глава 3

Первый откровенный разговор с Каркаптусом, если честно, надолго погрузил меня в глубокие размышления о целях моего существования. Тогда я вернулась домой и, как обычно, сделала вид, что никуда не отлучалась. Получила в подарок от Миши очередной букет васильков, попытались с ним посмотреть какую-то мелодраму в ноутбуке, но в итоге пришли к выводу, что с нашей скоростью Интернета два часа просмотра растянутся на два столетия, и поэтому сгоняли в кинотеатр. Сюжет фильма, правда, никто из нас потом пересказать не смог бы – я во время просмотра была занята своими мыслями, а Миша прислушивался к моим эмоциям и пытался понять, что меня беспокоит. Дома он потом всё-таки спросил, в чём дело, а я ответила ему вопросом на вопрос.

– Миш, зачем я существую?

Он непонимающе моргнул пару раз и попытался обернуть всё в шутку.

– Для того, чтобы я тебя любил, конечно. Или ты решила в философию удариться? Если так, лучше сразу скажи, а то я после общения с мудрецами и философами начинаю по ночам во сне зубами скрипеть.

Не смешно ни разу. Демоны не спят. А зубами скрипеть я и сама неплохо умею. И после этого короткого диалога Миша в спальне мне о-о-очень долго доказывал, что я создана не

зря, а для любви. Не помогло.

Как-то раз, ещё в домагической жизни, мне довелось побывать на курсах менеджмента, где молодой, но невероятно деловой мужчина с умным видом разглагольствовал о том, как должна работать успешная компания. Говорил он невероятно много и быстро, сыпал терминами, из которых я не поняла и половины, рисовал схемы, задавал вопросы, давал задания... В итоге я закончила эти курсы с почти пустой головой, дёргающимся глазом и миленьким сертификатом, который прилепила на стену в своей комнате к полусотне других ненужных документов об образовании. Ну не моё это – менеджмент. Не лидер я. А вспомнила я теперь об этих курсах только потому, что на них много говорилось о правильной постановке целей и задач.

«Для того, чтобы компания успешно функционировала и развивалась, нужно, чтобы каждый её сотрудник качественно выполнял свои задачи и хорошо понимал конечную цель не только своей деятельности, но и компании в целом...»

Ну, с качественным выполнением своих задач всё понятно – я сама себе компания, сама себе директор, менеджер и рядовой сотрудник, поэтому если накосячу, то делегировать ответственность будет некому. Разгребать последствия и всё исправлять – тоже сама, это даже не обсуждается.

С конечной целью дела обстояли посложнее. Что я хочу получить в результате своей кипучей деятельности? Если в

идеале, то моя цель – это мир без светлой и посмертной магии, но так, чтобы Михаил остался при мне, Наташка выжила, моя мама и Наташкины родственники не погибли, все жили долго и счастливо, забыв о демонах и обо всём, что нормальному человеку знать не нужно. Чтобы я росла с настоящим отцом, а не с Виктором, которому было на меня наплевать. Чтобы мой настоящий отец не бухал, а мамины родственники не были такими гадкими. Чтобы...

Умный дядька на курсах говорил, что конечную цель нужно формулировать коротко и чётко. Для бизнеса – «прибыль и развитие». Для рядового трудяги – «стабильный доход и карьерный рост». А у меня что? Гора хотелок и всеобщее «долго и счастливо»? Ерунда какая-то. К тому же, основная часть моих хотелок в принципе не имела никакого смысла, потому что в нынешнем своём состоянии я была оторвана от реальности и, даже если бы получилось воплотить в жизнь всё желаемое, то мне осталось бы только со стороны наблюдать за тем, как другая Ирка Майская счастливо живёт в нормальной, любящей семье. Я уже не могу вернуться к прежней жизни. Я – часть совершенно другого мира. И если получится избавиться от светлой и посмертной магии, то и меня не станет. Ну или я останусь, но это уже будет другая Ирка – без семьи, без друзей и без радужных перспектив на будущее.

Проще говоря, с определением глобальной конечной цели я зашла в тупик. Разговаривать на эту тему с Михаилом

было бесполезно – он почему-то считал подобные дискуссии потенциально для меня опасными и всё время сводил их к любви и постели.

Пробовала посоветоваться с Бояной. Позвала прямолинейную старушку в свой уютный мирок, предварительно раздобыв для неё любимое угощение – целую корзину сочных краснобоких яблок. Радужно приняла гостью, обменялись новостями, которых у меня, собственно, было с гулькин нос, а потом я её спросила:

– Бояна, вот скажи, зачем ты живёшь?

Ведьма подавилась яблоком. Прокашлялась, подозрительно сощурилась...

– В смысле?

– Ну раньше у тебя была цель, а теперь её нет. То есть... После того, как ты стала бессмертной чародейкой, ты много лет потратила на создание ловушки для демона-разрушителя. Демона нет, ловушка больше не нужна...

– Да просто живу и всё, – Бояна сощурилась ещё сильнее и начала смотреть на меня недобро. – Ты сызнава какую-то пакость замыслила? Я тебе в этом не помощница, имей в виду.

– Да депрессия у меня, – попыталась я успокоить разволновавшуюся старушку. – Вроде всё хорошо, а места себе найти никак не могу. Вот взять, например, Ладу. Сначала она искала способ сделать Злату бессмертной. После того, как Злата стала демоном, она переключилась на свихнувшуюся Дарину и сейчас ищет способ вернуть старшей дочери разум.

Бессмертие – это очень долго, нужна какая-то цель, понимаешь?

– Я яблочки выращиваю, – напомнила мне Бояна, разглядывая огрызок яблока в своей руке. – Новые сорта вывожу. Вкусные, а не вот эта вот жёсткая кислятина, которой ты меня потчуеть.

– Яблочки... – вздохнула я и пришла к выводу, что с формулированием глобальной конечной цели лучше пока повременить.

Зато простых и в разной степени достижимых целей и задач у меня получился целый список. Я даже по срочности и важности их систематизировала, как нас на курсах учили. Но только в уме, чтобы никто не заподозрил меня в подготовке чего-то нехорошего и опасного. Узнать больше о Нави и её порождениях, об истинных демонах, о разных магиях и способностях к ним, о тысячелетнем барьере, о логове полукровок... Найти способ избавить Наташку от одержимости голодной и безмозглой половинкой моей дочери и придумать, как соединить две части Вилирии в одного полноценного демона без риска уничтожить всё сущее.

Это далеко не всё, список получился довольно-таки внушительный. На систематизацию задач я, естественно, заморачиваться не стала, потому что менеджмент и планирование – это не моё. Не умею я строить планы на будущее и жить по этим планам. Но зато с самой важной задачей определилась, и ею всё-таки оказалась Наташка. Она ведь такая

же, как и я. Она тоже бессмертная чародейка и заслуживает этого дара даже больше, чем я. Нужно спасти подругу, пока она окончательно не погрязла в своей одержимости. Спасать и приобщать к чародейскому сообществу, чтобы всё было честно. А правильно определять конечные цели промежуточных задач и составлять чёткие планы – этому я тоже когда-нибудь научусь. Без этого ведь успеха не будет. Умный дядька на курсах говорил, что если плана нет, то все усилия пойдут прахом.

Сунуть бы этого умника в мои обстоятельства и посмотреть, как бы он выкручивался. Интересно, на каком этапе составления плана его бы прибрали к рукам низшие демоны?

Но ведь для того, чтобы всё сделать правильно и без наступания на любимые грабли, нужно «Учиться, учиться и ещё раз учиться!», а я уже порядком устала от бесконечных метаний туда-сюда в поисках нужной информации, которую если и удавалось получить, то в мизерном количестве. Учёба – это время. Долгий и утомительный процесс, разбавленный одинаковыми буднями в обществе Миши. Нет, мы развлекались на всю катушку, конечно же, но потом и это надоело. Со временем захотелось какого-то покоя и умиротворения. Домашнего уюта что ли...

– Миш, я хочу забрать сюда Бусю, – сообщила я однажды утром очередного девятого июля, встречая любимого демона из очередной вылазки в Навь и принимая из его рук очередной букет васильков.

Полагаю, все в курсе, что кошки – существа невероятно чувствительные даже к перепадам настроения хозяина, не говоря уж о магии. А у меня в доме стены, пол, потолок, мебель – всё из жгучего света состоит. Настоящие только цветы на подоконниках, старые фотографии в рамочках, ноутбук, сушёные травки для чая и васильки, которые уже девать некуда. Я даже не ем дома, а выбираюсь куда-нибудь в реальность перекусить, если вдруг захочется. Даже демону в таких условиях жить не особенно комфортно, а если вспомнить о том, что во времени, на котором зациклен мой мирок, находится точка разветвления реальностей... И ещё точка возврата от десятого июля к девятому. И при перемещении у бедного котика наверняка нехилый стресс будет. И защита такая, что из дома ему не выйти. И демонов коты как-то не очень любят. И...

– Давай лучше навью заведём, с ней проблем меньше, – сразу же предложил Михаил, представляя, во что я намереваюсь втянуть ни в чём не повинное животное. – Навьи умеют в кошек превращаться, так что ты разницы и не почувствуешь. Буся же тебя возненавидит, если ты притащишь его сюда. А навья быстро освоится. Нормального дневного света здесь у нас нет, а магия...

– Не хочу навью, у них глаза красные. Хочу Бусю, – надула я губы в ответ на это предложение, но задумалась. Не хотелось, чтобы мой ласковый чёрный котик меня ненавидел.

На какое-то время энтузиазма относительно заселения ко-

та в магический дом у меня поубавилось. Чтобы занять себя хоть чем-то полезным, переключилась на изучение параллельных реальностей — я же любознательная, а это для меня ново, интересно, и потому такое увлечение вполне объяснимо. Даже тайком по разным версиям Яви шастать не пришлось — я просто сообщила Мише о том, что мне до жути любопытно разобраться, почему я помню все свои прошлые жизни. Он, конечно, в восторг по данному поводу не пришёл, но смирился. Поначалу со мной делал вылазки, но я взялась за новую науку слишком активно, и его эти частые перемещения слишком сильно выматывали. Проще говоря, я получила практически полную свободу действий, чем и пользовалась в своё удовольствие.

* * *

Представьте себе маленькое деревце, которое только-только появилось из земли и пока ещё отросло на... Ну пусть на десять почек вверх. Одна-единственная веточка. И тут какой-нибудь умник вроде меня решает, что этот побег развивается неправильно, и нужна ещё одна веточка. Возвращается на пять почек вниз — в прошлое, то есть — и что-то там меняет. Спасает утопающего, например, который в изначальной «веточке» реальности благополучно утонул. На месте этого изменения начинает отрастать новая «веточка», отличная от первой — с новыми событиями и последствиями, которые повлекло за собой спасение того самого утопающе-

го. А первая-то «веточка» никуда не девается, она продолжает расти. И так растут они обе, растут... И люди в них одни и те же, и многие судьбы второй реальности повторяют то, что было в первой. А потом снова возникает необходимость что-то изменить. Снова и снова... И так из одного прямого побега вырастает раскидистое, ветвистое дерево.

Но ведь это неправильно, да? Десять тысяч Ирок Майских, одинаково хулиганящих в разных реальностях – это явный перебор. А ведь так бы всё и происходило, не будь «садовника» Кайдена и его коллег, которые сидят в своих зацикленных на одном времени мирках и выжигают светом Правил все «лишние» ветки до самой точки разветвления, позволяя существовать дальше только одному варианту реальности. Кайден делает «профилактическую обрезку» всему, что доживает до тысячи девятьсот восемьдесят второго года. Другие «садовники» подчищают лишние реальности раньше, но я, если честно, не интересовалась, в каком конкретно времени они живут, и почему выбрали для своей деятельности тот или иной год. А в будущем таких «садовников» нет, потому что реальности по разным причинам начинают разрушаться самостоятельно.

Если попытаться нарисовать на листе бумаги результат всех этих разветвлений и «обрезок», то в итоге получится дли-и-инная ломаная линия с пышной кроной параллельных реальностей на макушке. И разветвляться эта крона начинает с 1982 года. Ну или чуть-чуть позже – неважно, для меня

это никакого практического значения не имело. Мне нужно было получить ответы на кое-какие другие вопросы, и в итоге я их получила. И поняла, почему Мише эти мои изыскания не пришлись по душе.

Вопрос первый – кто способен дать толчок к появлению новой ветви реальности?

Ответ – демоны, бессмертные чародеи и сильные смертные чародеи, которым доступна магия времени. Перечень исчерпывающий, потому что больше никто не может путешествовать в прошлое и что-то там менять.

Вопрос второй – сколько параллельных реальностей может существовать одновременно?

Ответ... А кого вообще это волнует, кроме Ирки Майской? Сколько надо, столько и существует, никто эти реальности никогда не считал. Ну или почти никогда. Может, Кайдэн и подсчитывает, сколько версий прошлого уничтожил за такую тьму столетий. Зарубки на стене своей хижины делает от скуки. Или шишки сосновые в кучку складывает. Проще говоря, вопрос оказался глупым, и я только зря время потратила, подсчитывая количество Ирок и Наташек в разных версиях Яви.

Вопрос третий – как это безобразие отражается на людях и прочих живых существах?

Ответ – никак. Живёт себе обычный человек и в ус не дует, потому что ничего о магии и параллельных реальностях не знает. А где-нибудь неподалёку в этом же месте и в это

же время, но в другой реальности, живёт точно такой же человек. И тоже в ус не дует, потому что ничего не знает. И судьбы у них в разных реальностях могут быть одинаковые или различные в зависимости от того, что именно изменилось после разветвления. И умереть этот человек в разных реальностях может в разное время по разным, опять же, причинам. С животными дела обстоят точно так же, поэтому на них я даже внимание заострять не стала.

Вопрос четвёртый – почему я помню все версии своих жизней?

Ответ – а вот и не все! Я помню только шесть реальностей, в которых в разном возрасте меня возвращали в прошлое, начиная новую ветвь. Дома в ноутбуке даже табличку сделала с датами, пытаюсь отследить свои перемещения во времени до момента пробуждения во мне бессмертия:

1 реальность – с рождения (1998 год) и до 14 лет (2012 год), после чего меня вернули в 2006-й.

2 ветка реальности началась и закончилась в один и тот же день 2006 года, и демоны якобы утащили меня в 2003-й.

3 ветка реальности – с 2003 до 2028 года, потом возврат опять в 2003-й.

4 ветка – с 2003-го до 2014-го, возврат в 2002-й.

5 ветка – с 2002-го до 2017-го, в котором в свой День Рождения я вызвала демона, умудрилась в него влюбиться, он разбудил мой наследный дар, и я наделала много глупостей. Например, пожертвовала своей жизненной силой ради спа-

сения друга моего любимого демона, после чего меня из сентября 2017-го вернули обратно в 9 июля в этом же году. Но вернули уже бессмертной чародейкой, и эту свою жизнь я не забыла.

6 реальность длилась для меня опять с июля по сентябрь 2017 года. За это время я много чего успела наворотить и до такой степени осточертела ведьмам, что демоны зашвырнули меня аж в 1982 год, разорвав тем самым мою связь с реальностью. С тех пор я уникам, существующий вне времени и пространства, и потому обладающий куда большими возможностями, чем все мои предки и другие бессмертные чародеи.

Но!..

Всегда есть какое-нибудь «но», информация до которого теряет свою значимость. В какой-то момент меня заинтересовал собственно процесс возвращения в прошлое, и выяснилось, что первые четыре раза никуда меня демоны не возвращали, хотя Кайдэн, Бояна, Лирит и Михаил как под копирку твердили мне, что дела обстояли именно так. Я побывала в каждой из своих «прошлых жизней» – и в точках, откуда меня якобы перенесли, и там, где начиналось разветвление. Демоны просто меняли что-нибудь в моём прошлом, и начиналась новая ветвь, а в старой я благополучно умирала от внезапной остановки сердца.

Но ведь бессмертные чародеи для демонов неприкосновенны, да? Демоны не могут отнять у нас жизнь, пока мы са-

ми об этом не попросим. Знаете, как они расправлялись со мной в этих четырёх «прошлых жизнях»? Навьями. До того, как мне приспичило разобраться с этой путаницей, я неприязни к навьям не испытывала, но потом... Я собственными глазами видела, как они это делали – сплю я, четырнадцатилетняя девочка, а красноглазые бесы сидят на мне голодной компанией и заталкивают мне в голову свою жуткую тьму до тех пор, пока не начнётся сонный паралич. А выйти из этого состояния нельзя – не отпускают. Итог – длительный панический ужас, и сердечко не выдерживает такой нагрузки. И в других реальностях то же самое – в восемь лет, и в тридцать, и в шестнадцать. Бр-р-р... Фу.

А в пятый раз толку от навий не было уже – наследный дар пробудился, и я стала бессмертной. И от Михаила успела забеременеть до того, как его разжаловали в низшие демоны, потому-то Лерц и не смог забрать всю мою жизненную силу, когда я отреклась от жизни в его пользу. Не будь во мне тогда крошечного сгустка демонической магии, на том бы мои приключения и закончились, но она была. В тот раз меня действительно вернули в прошлое – Лерц изменил какую-то мелочь в моём последнем Дне Рождения, и образовалась новая ветка реальности, куда он меня и перенёс.

Неприятно об этом говорить, но до моего возвращения из будущего в этой новой ветке тоже была Ирка Майская – со спящим пока ещё даром. Она не дожила до прихода Наташки – поставила курицу в духовку, заснула, а дальше навьи

постарались. Тело забрал Лерц и утащил в ту, другую реальность, откуда принёс меня. Он просто поменял нас местами. Бессмертная я проснулась там, где должна была быть смертная она. Демон даже переделал меня в её одежду, чтобы всё правдоподобно выглядело. Лерца я с тех пор, как узнала об этом, тоже недолюбливаю. Ещё сильнее, чем раньше. Он хоть и выполнял приказы свыше, но... Осадок-то остался.

Ну а в шестой раз меня забрал в свой зацикленный мирок Кайден – подальше от ведьм, чтобы я не мешала им демона-разрушителя ловить. Смешно... Демон-разрушитель уже у них в руках был, в той самой ловушке, а они об этом даже не догадывались. Ну да ладно, это уже лирика. Вернёмся к параллельным реальностям.

С учётом всего вышеизложенного моё разрисованное стрелочками «древо жизней» избавилось от большинства стрелочек. А если принять во внимание, что за время моих изысканий будущее успело ускакать далеко вперёд, получалось, что и тридцатилетняя Ирка Майская тоже уже покоится с миром на городском кладбище в своей версии Яви.

Мише знатно влетело после того, как я всё это выяснила. От меня влетело, а не от прихвостней Нави. Я ему такой скандал с битьём магических ваз закатила, что за полчаса избавилась от всех васильков в своём доме. Я даже не спрашивала, участвовал он в этих умерщвлениях меня навьями или нет – мне просто нужно было на ком-то сорвать злость.

А самое забавное заключалось в том, что все эти шесть па-

параллельных реальностей даже не от одной ветки в прошлом начинались. Я настолько увлеклась схемами собственных перемещений, что умудрилась упустить из виду очень важный факт – моя жизнь на моменты разветвления была разной. В первой версии реальности, как и в последней, я была нелюбимой дочерью для мамы и приёмышем для Виктора. Во второй и третьей мама была замужем за моим настоящим отцом...

– Просто другие варианты Яви уже разрушились, и ты не можешь помнить то, чего нет, – спокойно сообщил мне Михаил, когда я обнаружила это своё упущение.

За это ему тоже влетело – видел ведь мои схемы и знал, что я такую важную деталь потеряла, но молчал. Два дня после этого на него дулась.

А ответ на изначальный вопрос, почему я помню хотя бы эти шесть своих жизней, оказался простым до смешного – магия. При перемещении в 1982 год и разрыве с реальностью у меня в генетической памяти что-то перемкнуло – слетели какие-то запреты, и мой магический дар вывалил мне в голову всю информацию обо мне, какую нормальный человек знать и помнить не может. Проще говоря, никакого логического объяснения этому не было и быть не могло.

* * *

Мне много чего интересного тогда удалось узнать. Например, что Наташку вся эта канитель с параллельными реаль-

ностями, навьями и демонами не коснулась из-за пророчества – это ведь бессмертная чародейка Айрин должна привести демона-разрушителя в Явь, а не Ютааль. Я аж пятнадцать смертных Наташек и одну одемоневшую насчитала в разных реальностях, потому что после моих кончин Явь продолжала ветвиться по разным причинам, от меня уже не зависящим.

Ещё я узнала, что посмертие не разветвляется – Миша один на все существующие реальности, как и Лерц, и Лирит, и другие демоны. Они всегда где-то в одном месте и времени. И если голубоглазый инкуб Михаил находится рядом со мной, то в этот момент его больше нигде нет. Демоны – это умершие, но не упокоившиеся чародеи. Жизнь в Яви продолжается только для живых, а мёртвым, увы, раздвоение, растроение и прочее размножение личности по разным реальностям недоступно. Как я это узнала? С помощью магии призыва – гоняла Мишу одновременными призывами по разным параллелям до тех пор, пока он не свалился от усталости. Зато убедилась, что отозваться он может только на одно заклятие из десятка созданных одновременно.

Оставалось выяснить, как Лада с Бояной перетаскивают свой Ивилирион вместе с его обитателями между реальностями следом за мной, но я решила сделать в процессе просвещения небольшой перерыв. Передышка нужна была не только мне, но и Мише – я измучила его своей беготнёй настолько, что он начал задерживаться в Нави дольше обыч-

ного, а однажды и вовсе пригрозил, что найдёт способ откупиться от меня и вернуться в подчинение к верховным демонам. Но ведь безделье утомляет ещё сильнее, разве не так? Меня всего на несколько дней ничегонеделания хватило, да и то я большую часть этого времени проводила за пределами своего магического мирка, потому что в Яви было лето две тысячи восемнадцатого года, и мне нужно было пополнить запасы трав и свежих ягод. А по вечерам я закутывалась в тёплые и нежные объятия своего демонического супруга, думая о Бусеньке. Без кота, как говорится, жизнь не та. И эти свои мечты я от Миши не скрывала, в результате чего наша спокойная жизнь вдвоём однажды закончилась, потому что Миша приволок с собой из Нави склизкую красноглазую навью.

Глава 4

Навьи – это бесы. Маленькие бесформенные создания, состоящие из густой тьмы, чем-то напоминающей жидкий гудрон, но без запаха. Эдакие смоляные кляксы, которые природа в довесок к аморфному состоянию наградила ещё и жуткими красными глазами. Да-да, их природа породила, причём задолго до того, как друиды переборщили с магическим светом, и для магического равновесия понадобилась дополнительная тьма. Проще говоря, навьи вполне себе беззаботно жили-поживали в ночной темноте ещё до сотворения Прави и Нави, равно как и прочая нечисть – русалки, кикиморы, домовые и так далее. А когда Явь пропиталась светлой магией Прави, навьям стало некомфортно, и они перебрались в созданную природой Навь – там всегда темно, много разной магии, и можно беспрепятственно перемещаться из одного места реальности в другое, покидая уютные объятия тьмы только тогда, когда очень хочется подкрепиться.

Мой любимый демон принёс из Нави эту красноглазую пакость из добрых побуждений – он думал, что я перестану думать о Бусике, если у нас в доме появится более лояльный к магии питомец. Бусик – кот. Нормальный чёрный кот с очень красивыми янтарными бусинками нормальных глаз. А навья – это... Это... Фу это. Склизкая, жуткая, хитрая кака, способная феноменально увеличиваться в размерах, когда

имеет намерение напугать потенциальную жертву. Мне такое счастье под боком зачем? И чем я её кормить буду, если конкретно этой навье для поддержания нормального уровня тьмы в организме нужны ночные кошмары? У Лерца такая была – верная, преданная, заботливая. И да, она превращалась в кошку, но гадкая бесовская суть от этого не менялась же. Вдобавок, заметив гримасу недовольства на моём лице, эта коварная гадина буквально прилипла к Михаилу и начала жалобно заглядывать ему в глаза.

– Познакомься, любимая, это Клякса! – радостно сообщил мне демон, оторвал навью от своей белоснежной рубашки и протянул её мне, как кота за шкурку.

Клякса испуганно моргнула, выскользнула из его руки, крупной чёрной каплей шмякнулась на пол и юркнула под диван, откуда сразу же начала недобро таращиться на меня своими красными глазищами. Самое неприятное заключалось в том, что вышвырнуть это недоразумение на улицу, не нарушая сеть защитных формул, я не могла, а сама она через такой слой светлой магии не просочилась бы, даже если бы ей очень приспичило. Для прогулок из Нави в Явь и обратно навьям особое приглашение не требуется, но у меня почему-то образовалась уверенность, что по доброй воле Клякса из моего магического мирка не уберётся.

– Не смотри на неё так, ты её пугаешь, – попросил Михаил.

Ути-пути, какие мы нежные... Обалдеть просто!

– Миш, зачем ты её сюда притащил?

– Ну ты же хотела кота, – развёл он руками. – А это питомица Лерца, она тебе безмерно благодарна за спасение своего хозяина от ведьм, поэтому будет милой и ласковой чёрной кошечкой.

– Милой, ага, – скептически скривилась я. – А кушать эта милая кошечка что будет? Ты не спишь, мне сон тоже без особой надобности. Или ты предлагаешь, чтобы я специально ложилась спать и смотрела во сне ужастики только ради того, чтобы «милая кошечка» с голоду не окочурилась? Верни её Лерцу, Миш, или я сама зашвырну эту бесятину обратно в Навь.

Михаил досадливо поморщился и так странно посмотрел на меня, что сразу стало понятно – с избавлением меня от навьи есть какая-то проблема.

– Что? – подозрительно нахмурилась я.

– Это моя навья, Айрин. Лерц подарил её мне сразу после того, как ты погибла, а меня в шкуру низшего засунули. Я, правда, тогда не соображал ничего, но она всегда рядом была, когда я в Нави находился.

– Так это было чёрт знает когда, – напомнила ему я.

– Да, но в Нави время по-другому течёт. Я здесь, с тобой, а Клякса ждёт меня там, скучает, волнуется...

– Понятно, – сердито поджала я губы и начала чертить в воздухе формулу перемещения.

– Ты куда? – настала очередь Михаила хмуриться.

— За своим котом, — сообщила я, старательно выбирая подходящую точку во времени той реальности, где жил мой Бусик. — А ты, любимый, в моё отсутствие сделай, пожалуйста, так, чтобы я больше эту ошибку природы в своём доме не видела. И да, я жестокая и безжалостная, можешь это даже не озвучивать.

Вот так я и приняла окончательное решение забрать Бусю из Яви в свой зацикленный магический мирок, прекрасно зная, что ему будет очень сложно приспособиться к новым условиям.

* * *

Буся появился в моей скучной и беспросветной жизни уже после того, как я разрушила Ивилирион, и демоны вернули меня во времени вместе с проснувшимся семейным наследием обратно в мой День Рождения. Это была моя последняя по счёту реальность. Последняя жизнь, последний шанс — как угодно называйте, но жил мой котик именно в этом витке пространства и времени. Он и в других реальностях наверняка существовал, но это был не тот Буся, к которому я привязалась всем сердцем — мне нужен был именно мой, которого я на помойке нашла, приютила, отмыла, обогрела, накормила и полюбила.

Беда только в том, что он был ещё маленьким котёнком, когда Наташка забрала его к себе после моей якобы кончины. Там много чего произошло, о чём даже вспоминать не

хочется. Сначала погибли Наташкины отец и бабушка, потому что они тоже были бессмертными чародеями, и друг Михаила демон Лерц решил упокоить их раньше, чем наследный дар проснётся – чтобы истинная демоница Лирит не засунула в них то, что осталось от моей демонической доченьки. Потом Ивил вселились в Наташку... Но сначала Наташка пропала без вести, чем безмерно огорчила свою маму, которая после этого Бусика с рук не спускала – прижимала к себе и плакала. А Буся тогда уже был здоровенным пятилетним котярой. Перелюбленным, избалованным, наглым. И меня он, естественно, помнить не мог.

В этой реальности был очень удобный момент для того, чтобы забрать Бусеньку ещё котёночком – это несколько часов между моим sms-сообщением Наташке с просьбой за ним присмотреть и утром, когда она явилась в мою квартиру за котом, огорошив квартиранток новостью о том, что я покончила собой очень необычным способом. Ну погорчались бы Наташка ещё немного из-за пропажи котика дополнительно к основной печали – не велика проблема. Но...

Любое изменение в событиях прошлого всегда влечёт за собой образование нового ответвления реальности. Забери я Бусю именно в этот момент – появилась бы новая реальность с новой цепью событий. Помните, чем занимается друид Кайдэн? Он светлой магией выжигает «лишние» варианты Яви до точек разветвления. Что, если в будущем тоже появится такой друид, который сочтёт лишней именно ту

ветвь, где Лирион застряла в Наташке? Явь ветвится, а Навь – нет. Я где потом буду вторую половинку своей дочурки искать? И где гарантия, что Кайден не уничтожит её вместе со всем остальным? Она же в Яви, и в Навь сбежать, чтобы спрятаться, не может.

Проще говоря, вариантов у меня было два – найти милого котёночка Бусю в предыдущем варианте реальности и смириться с тем, что это совсем другой кот, или забрать толстого наглого котяру у Наташкиной мамы уже после того, как Наташка исчезла из дома и одемонела. Позже – можно, даже если потом Кайден или другой друид сотрут одну из ветвей. Наташка и Лирион останутся «два в одном» хоть на какое-то время до такого вмешательства, и этого мне потом будет достаточно, чтобы разобраться с проблемой их разделения.

* * *

Датой «похищения» кота я выбрала 16 июля 2023 года – я уже была в этом дне и знала, как обстояли дела в этой реальности на тот момент. Наташкина мама на работе, брат живёт отдельно. В квартире находились только Буся и любимец семьи Чип – злобный чихуахуа с мерзким характером, которому тогда стукнуло уже лет восемь, наверное.

Явись я туда во плоти, Чип непременно вцепился бы мне в ногу, как делал это всякий раз, когда я в своём нормальном человеческом прошлом заходила к Наташке в гости. Подруга всегда входила в квартиру первой, закрывала эту бешен-

ную зверюгу в ванной, и только потом выпускала меня. А если прийти бесплотным духом, не факт, что получится без проблем спереть кота – котики ведь природную магию любят, а светлая их раздражает. Пришлось выбирать между спокойствием Буси и собственной безопасностью. Я выбрала первое.

Всего-то и надо было – материализоваться в Наташкиной квартире, сунуть кота в магическую сеть и вернуться обратно в свой мирок. Пять секунд, не больше. Немного не под рассчитала с точкой входа и нечаянно наступила на дурацкого пса, который спросонья даже сориентироваться в происходящем не успел – просто тяпнул первое, до чего смог дотянуться, а это была Бусенькина морда. В квартире жарко было, и зверушки нежились на прохладном линолеуме в тенёчке под окном, пока я им весь кайф не обломала своим появлением. Началась драка. Раскабаневший от хорошей жизни котяра принялся лупить оборзевшую собаку. Чип с визгом попытался удрать с кухни, но врезался мордой в дверной косяк, взвыл ещё громче, замешкался, и Буся его настиг.

– Какой чудесный котик... – злорадно протянула я, вспомнив о мерзкой навье, которую приволок домой Михаил.

Попыталась разнять котово-собаковый клубок взаимной ненависти вручную, но буквально за несколько мгновений оказалась жестоко покусанной и поцарапанной, после чего зверюги снова переключили своё негодование с меня друг на друга. Водой разлить или магией обездвижить – выход, ко-

нечно, но у меня на это времени не оказалось, поскольку из прихожей донёсся звук открываемого замка на входной двери. Видимо, Наташкина мама с работы пораньше пришла, и вариант у меня остался только один – я опутала сетью обоеих кусачих негодников и оперативно смылась обратно в свой мир и в своё время. Вернуть пса в этот же момент этой же реальности, чтобы Наташкина мама ничего не заметила – вообще не проблема, и по данному поводу я даже не волновалась.

* * *

Домой я вернулась секундой позже того мгновения, из какого ушла – навья по имени Клякса всё ещё недобро тарасилась на меня из-под дивана, а Михаил обиженно хмурился, недовольный тем, что я не захотела принять его питомицу.

– Гр-р-р... Мя-я-яу! Ай-яй-яй-яй! Мо-о-у-оу!

Магическая сеть распалась, клубок взаимной ненависти вывалился на пол, Чип взвизгнул и рванул в сторону, Буся – за ним, Клякса перестала сверлить меня недобрым взглядом и забилась дальше под диван, а по дому в разных местах начало с грохотом падать всё, что плохо стояло.

– Круто, – сухо констатировал Михаил.

– Зато весело, – парировала я и осмотрела свои царапины, которые уже успели полностью затянуться. Всё-таки магическая регенерация – штука полезная.

– Мя-а-а-ау!

– Тяв-тяв-тяв!

– Ты же за котёнком собиралась идти, а это явно не котёнок... – подозрительно сощурился Михаил. – И собака ещё...

– Собаку верну сразу же, как только они перестанут цапаться, – пообещала я искренне, и только тогда сообразила, что обещание это сдержать не смогу.

Проблема заключалась в треклятых параллельных реальностях. Часики тикают, Наташкина мама наверняка заглядывает под мебель в поисках своих питомцев, а потом будет долго рыдать из-за их исчезновения. Возвращением Чипа я не смогу это изменить. Даже если и попытаюсь, то получится новая ветка реальности, в которой собачка никуда не исчезала. А старая Явь будет развиваться дальше по тому сценарию, где Чип и Буся таинственным образом испарились из закрытой квартиры.

Если сложить воедино все дни моих путешествий во времени и по разным реальностям с момента кончины под колёсами грузовика, то в сумме получится лет пятнадцать, а то и больше. Это до какого года примерно моя Явь уже доросла? До две тысячи тридцать второго? Вот чтобы ничего не сломать и не создавать новых параллельных миров, мне нужно вернуть животных именно туда – в настоящее этой реальности. Можно, конечно, попытаться, но, во-первых, это пришлось бы делать через Правь, поскольку собственных воспоминаний о столь далёком будущем у меня нет. От Чипа по-

сле такого путешествия на выходе даже пепла не останется. А во-вторых, собаки столько не живут. Даже если и живут... Вернуть восьмилетнего пса туда, где ему уже должно быть семнадцать? Ну бред же.

– Боюсь, я погорячилась с последним обещанием, – скривилась я, виновато глядя на Мишу, а он и так уже всё понял по смене эмоций на моём лице.

– Да мне-то без разницы, Айрин. Можешь медведя из лесу привести и поселить здесь, если очень хочется, но ты даже для кота заранее не создала хотя бы видимость комфортных условий существования, а притащила ещё и собаку. Прости, но такая халатность – это даже для тебя перебор.

– А не надо было навью в дом тащить! – огрызнулась я. – Ты же знал, как я отношусь к этим тварям после того, что видела! Или я должна забыть, как вы убивали неугодных Ирок Майских с помощью этих... этих...

Я задохнулась возмущением, а голубые глаза Михаила за сверкали льдом, что означало крайнюю степень раздражения. И говорил он в таких случаях всегда медленно, с расстановкой, чтобы я каждое слово отчётливо услышала и усвоила.

– Во-первых, я в убивании Ирок Майских никогда не участвовал, поэтому не надо обобщать. А во-вторых, конкретно эта навья тебе ничего плохого не делала.

– А у неё это на лбу написано, да? Или демоны умеют эту мерзость по оттенкам красноты в глазах различать? – снова

завелась я, успев перевести дыхание.

Пока мы пререкались, Буся с Чипом наконец-то осознали, что в их окружении произошли весьма неприятные изменения. Кот оказался хитрее собаки – он запрыгнул на магический подоконник и забрался в настоящий цветочный горшок, где магии земли и воды смягчали действие обжигающего света Прави. А Чипу прятаться было негде – пол магический, мебель тоже. Он с визгом носился по комнатам, поочерёдно поджимая лапки, а я шум-то слышала, но думала, что зверюги всё ещё продолжают свой покусательный междусобойчик.

– У маленьких собак обычно бывает слабое сердце, – с нотками грусти в голосе сообщил мне Михаил. – Сделай что-нибудь, пока его смерть не оказалась на твоей совести.

Он отвернулся от меня и присел на корточки перед диваном, под которым сидела Клякса. Протянул руку, и навья сразу скользнула вверх на его плечо, обиженно сверкнув в мою сторону красными глазами. А потом они оба ушли в Навь, оставив меня наедине с сердитым котом и обезумевшим от жгучей магии пёсиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.